

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ЛИТВЫ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

С США В 1990–2000-е гг.

А. А. Володькин

Институт истории НАН Беларуси

Минск, Республика Беларусь

В статье рассматривается развитие отношений трех государств Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии с Соединенными Штатами Америки в первые два десятилетия после восстановления их государственной независимости (1990–2000-е гг.).

Опираясь на широкий круг литературы и источников, включая научные публикации по различным аспектам балтийско-американских отношений, выступления официальных лиц государств Балтии, материалы СМИ, а также записи собственных бесед с бывшими латвийскими и литовскими дипломатами и политиками, автор анализирует причины столь высокого места США в системе внешнеполитических приоритетов Литвы, Латвии и Эстонии, выделяет основные цели и направления внешней политики государств Балтии в отношении этой страны, а также рассматривает хронологию основных событий в ходе развития балтийско-американских отношений в исследуемый период и выделяет на этой основе следующие этапы в их развитии: 1) поиск американской поддержки для укрепления независимости стран Балтии и их признания на международной арене; 2) борьба Литвы, Латвии и Эстонии за их принятие в НАТО и 3) эволюция отношений государств Балтии с Соединенными Штатами в период после своего вступления в НАТО и ЕС.

Ключевые слова: государства Балтии; Литва; Латвия; Эстония; внешняя политика; Соединенные Штаты Америки; НАТО.

DOI: <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2019-7-7-23>.

Введение. Пожалуй, не будет преувеличением утверждать, что на протяжении всего периода после восстановления независимости Литвы, Латвии и Эстонии в структуре их двусторонних отношений с другими государствами ни одной стране мира не отводилось такого важного места, как Соединенным Штатам Америки.

Выступления официальных лиц государств Балтии изобилуют восторженно-идеалистическими оценками роли США в международных делах, выражениями безоговорочной поддержки их политики на международной арене и заявлениями о полном совпадении базовых ценностей и интересов жителей Литвы, Латвии и Эстонии с амери-

канскими. При этом обычно подчеркивается особая роль Вашингтона в обеспечении европейской безопасности, и прежде всего – в обеспечении безопасности и сохранении государственного суверенитета самих стран Балтии.

Почему же отношениям со столь далеким государством, расположенным на другом континенте, за тысячи километров от Балтийского региона, и никогда ранее не имевшим с этим регионом ни прочных культурно-исторических связей, ни особых экономических интересов, придается такое большое значение? Тем более что слишком тесные отношения с Соединенными Штатами создают для государств Балтии определенные проблемы в отношениях с гораздо более близкими странами Восточной, а порой и Западной Европы. И речь в данном случае не только про раздражение России, которая воспринимает любое усиление американского влияния в Балтийском регионе как вызов собственным интересам.

Стремление стран Балтии после вступления в НАТО обеспечить собственную безопасность за счет наращивания американского военного присутствия на их территории провоцировало обеспокоенность и у других соседей, в частности у Беларуси, и, как следствие, рост политической напряженности в регионе. А безоговорочная поддержка американской политики на международной арене вызывала раздражение даже у партнеров по ЕС и НАТО.

В этой связи литовским политикам надолго запомнился случай, когда в ответ на призыв литовской делегации к европейским союзникам по НАТО воспользоваться своим правом и проявить солидарность с США по вопросу военной операции в Ираке французский президент Ж. Ширак не слишком дипломатично посоветовал им воспользоваться своим правом замолчать. Очевидно, что для столь четко выраженной в долгосрочном и последовательном внешнеполитическом курсе позиции должны существовать весомые причины и аргументы.

Таким образом, актуальность исследования темы балтийско-американских отношений обусловлена двумя факторами. Во-первых, чрезвычайно высоким местом отношений с США в структуре внешнеполитических приоритетов Литвы, Латвии и Эстонии; во-вторых – повышенным вниманием к этим отношениям со стороны соседей государств Балтии, включая Беларусь, в связи с их потенциалом влия-

ния на изменение баланса сил в Центральной и Восточной Европе и, как следствие, на безопасность данного региона.

Что касается научной новизны, следует отметить, что тематика отношений между государствами Балтии и США в целом является достаточно частым предметом дискуссий как в российском, так и в западном экспертном сообществе. Однако в большинстве аналитических публикаций на эту тему внимание авторов сосредоточено на текущих аспектах балтийско-американского сотрудничества в сфере безопасности, которое рассматривалось, главным образом, в контексте отношений Россия – Запад и процессов восточного расширения НАТО. При этом основным предметом анализа в них обычно становились политические решения и заявления руководства США в отношении стран Балтии, а не наоборот. Отличие же данной статьи заключается в том, что развитие отношений Литвы, Латвии и Эстонии с США анализируется с позиций общей логики развития внешней политики государств Балтии после восстановления их независимости и определения в ней места американского вектора.

Методология исследования. *Объектом исследования* в данной работе выступают отношения между тремя государствами Балтии и США в 1990–2000-е гг. *Предметом исследования* – роль американского вектора во внешней политике этих трех стран в указанный период. В качестве цели работы было определено выявление ключевых характеристик развития американского вектора во внешней политике Литвы, Латвии и Эстонии. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи:

- проанализировать причины, по которым отношения с США заняли столь важное место в структуре внешнеполитических приоритетов государств Балтии;
- выявить основные цели и направления развития взаимодействия Литвы, Латвии и Эстонии с США в указанный период;
- проанализировать хронологию развития отношений этих трех стран с США и выделить их основные этапы.

Для решения поставленных задач применен широкий спектр научных методов и подходов, прежде всего, характерных для исторической науки и теории внешнеполитического анализа. Среди использованных методов исторического исследования хотелось бы отметить метод ретроспективного анализа, который позволяет на основании

найденных источников и материалов реконструировать развитие определенного исторического процесса. Для работы с печатными источниками использовался также широко распространенный в социальных науках метод контент-анализа.

Однако скудность фактологической информации по некоторым важным аспектам темы в найденных печатных источниках и отказ в доступе к архивным фондам министерств иностранных дел Латвии и Литвы (в связи с принятым в этих учреждениях ограничением в 30 лет на доступ посторонних лиц к официальным документам) обусловили необходимость использования довольно нетипичного для отечественной исторической науки метода устной истории. Его суть сводилась к интервьюированию автором в ходе рабочих командировок в Ригу и Вильнюс ряда бывших латвийских и литовских дипломатов и политиков, сыгравших важную роль в процессах формирования и реализации внешнеполитического курса соответствующих государств в исследуемый период, в целях сбора информации мемуарного характера об особенностях принятия и практической реализации некоторых решений по важнейшим направлениям латвийской и литовской внешней политики.

Что касается подходов теории внешнеполитического анализа, использование которых было обусловлено самим предметом исследования, в первую очередь, среди них следует отметить неореалистскую «теорию альянсов» С. Уолта (*S. Walt*), которая объясняет поведение малых государств на международной арене стоящим перед ними выбором между примыканием к сильному лидеру в целях минимизации для себя издержек в случае международного конфликта либо, наоборот, созданием против такого лидера противовеса совместно с другими государствами.

Также весьма полезной для целей данной статьи оказалась теория «секьюритизации», разработанная в рамках Копенгагенской школы исследований международной безопасности ее основоположниками Б. Бузаном (*B. Buzan*) и О. Уивером (*O. Waever*). Этот подход, сформировавшийся в русле конструктивистских традиций в теории международных отношений, объясняет механизм конструирования образов угроз в политическом дискурсе в целях мобилизации и перераспределения ресурсов на решение той или иной политической задачи. Теория «секьюритизации» как нельзя лучше объясняет ту на-

стойчивость, с которой Литва, Латвия и Эстония стремились добиться гарантий своей безопасности со стороны США и особого статуса своих отношений с Вашингтоном иногда даже в ущерб развитию отношений с другими партнерами на международной арене.

Обзор историографии по теме. Поскольку отношения стран Балтии с США рассматриваются в статье с позиций формирования американского вектора во внешней политике Литвы, Латвии и Эстонии, основной упор при ее написании сделан именно на публикации исследователей и видных политических деятелей из этих стран. Используемую историографию условно можно разделить на две категории.

Во-первых, это мемуары и выступления политиков и дипломатов, непосредственно участвовавших в развитии отношений между странами Балтии и США в исследуемый период.

К этой категории в первую очередь следует отнести монументальный сборник мемуаров первого президента постсоветской Литвы А. Бразаускаса (*A. Brazauskas*) «Пять лет президента», в котором он приводит свои воспоминания и оценки основных событий внутренней и внешней политики Литвы в период своего правления [1].

Также сюда относятся сборник выступлений бывшего посла Литвы в США (впоследствии – министра иностранных дел) В. Ушацкаса (*V. Ušackas*) [2] и публикация бывшего американского посла в Эстонии и Литве К. Смита (*K. Smith*), которая хоть и посвящена балтийско-российским противоречиям, в значительной степени затрагивает участие США в их урегулировании [3].

Ко второй группе относятся публикации литовских и латвийских исследователей, посвященные развитию двусторонних отношений их стран с Соединенными Штатами.

В первую очередь здесь следует упомянуть коллективную монографию ведущих латвийских политологов и историков «Латвия и США: от захваченной нации к стратегическому партнеру» [4] и, прежде всего, опубликованные в ней разделы по основным аспектам развития латвийско-американских отношений в рассматриваемый период, написанные Ж. Озолиней (*Ž. Ozoliņa*) [5], А. Лейиньшем (*A. Lejiņš*) [6] и И. Морицей (*I. Morica*) [7]. Также стоит упомянуть еще одну коллективную работу латвийских исследователей на эту тему – монографию «Латвия и Соединенные Штаты: новая глава партнерства», в

которой сравниваются отношения двух стран в период президентства Дж. Буша-старшего и Б. Обамы [8].

Кроме того, к этой группе следует отнести целый ряд публикаций из англоязычного литовского журнала «*Lithuanian Foreign Policy Review*», посвященных развитию двусторонних и многосторонних отношений Литвы и США [9–15].

Результаты исследования. Прежде всего, нужно определить причины и предпосылки, по которым отношения с США стали играть столь важную роль во внешней политике Литвы, Латвии и Эстонии. Как отмечают латвийские исследователи Д. Ауэрс и Н. Муижниекс, вплоть до Второй мировой войны связи США со странами этого региона не отличались устойчивостью и даже открытие в 1930-х гг. американского посольства в Риге было продиктовано не столько интересом к развитию отношений с Латвией, сколько желанием получить еще один пункт сбора сведений об СССР [4, с. 5].

Однако утрата странами Балтии независимости в результате их включения в состав Советского Союза принципиально изменила роль США в их истории.

Дело в том, что еще в 1932 г. в связи с японской оккупацией Маньчжурии Вашингтон принял так называемую доктрину Стимсона (*Stimson Doctrine*), в соответствии с которой правительство США обязалось не признавать никакие изменения границ, осуществленные насильственным способом. Исходя из этой доктрины, 23 июля 1940 г. была принята Декларация С. Уэллса (*Welles Declaration*) о непризнании Соединенными Штатами утраты независимости Литвы, Латвии и Эстонии и их включения в состав СССР.

Этой принципиальной позиции американское руководство придерживалось вплоть до фактического восстановления независимости государств Балтии в 1991 г. – ни тесное сотрудничество с СССР в рамках антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, ни период разрядки в холодной войне в 1970-е гг. не изменили их твердую позицию по этому вопросу.

Даже при подписании Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, предусматривавшего признание всеми сторонами нерушимости границ, установленных на Европейском континенте после Второй мировой войны, США сделали оговорку, что это ни в коем случае не означает их признания включе-

ния стран Балтии в состав СССР. Более того, на протяжении всего периода холодной войны в Вашингтоне продолжали легально действовать дипломатические представительства независимых Литвы, Латвии и Эстонии, которые признавались государственным департаментом США и функционировали за счет средств, размещенных до военными правительствами этих государств в американских банках.

Конечно, эти учреждения реально больше не представляли никакое правительство и фактически стали общественными организациями по защите прав и интересов литовских, латвийских и эстонских эмигрантов, не пожелавших остаться на родине после ее включения в состав СССР.

Однако их значение в качестве символов исторической преемственности с прежней государственностью межвоенного периода было чрезвычайно велико как для консолидации политической эмиграции из этих стран, так и для легитимации взятого народными фронтами Литвы, Латвии и Эстонии на рубеже 1980–1990-х гг. курса на восстановление независимости.

Таким образом, столь принципиальная и последовательная позиция США, особенно на фоне ряда других стран Запада, которые постепенно уступали советским требованиям и в той или иной форме признавали факт инкорпорации, делала Вашингтон главным союзником всех политических сил, выступавших за восстановление независимости Литвы, Латвии и Эстонии и их международное признание.

Еще одной причиной, которая также сыграла не последнюю роль в налаживании американско-балтийских связей, стало формирование в США достаточно крупных и консолидированных диаспор государств Балтии.

Только литовская диаспора в этой стране, по оценкам первого президента постсоветской Литвы А. Бразаускаса, составляла около 800 тысяч человек [1, с. 453]. Если добавить к этому числу диаспоры двух других государств Балтии, получится цифра, вполне сопоставимая, например, с численностью населения современной Эстонии или Латвии.

Однако гораздо более важной, чем численность, была степень консолидации и политической активности балтийских диаспор в Америке. Как отметил в ходе одного из проведенных автором интервью бывший посол Латвии при НАТО, а ранее активный деятель латвий-

ской диаспоры Я. Эйхманис (*J. Eichmanis*), «в годы холодной войны благодаря своей сплоченности и активности балтийские диаспоры смогли сформировать в США одно из мощнейших национальных лобби – пожалуй, второе по влиятельности после еврейского».

И хотя это, безусловно, субъективная оценка респондента, ряд других свидетельств также подтверждает важную роль балтийских диаспор в США в установлении и развитии контактов между пришедшими к власти в Литве, Латвии и Эстонии в результате выборов 1990 г. правительствами народных фронтов и американским правительством.

Наконец, не следует забывать и о кардинальном изменении роли США в международной политике. По итогам Второй мировой войны они превратились из регионального гегемона Западного полушария в мировую сверхдержаву, возглавившую один из двух полюсов новой системы международных отношений, и стали главным соперником СССР в годы холодной войны. Поэтому лидеры движений за восстановление национальной независимости Литвы, Латвии и Эстонии прекрасно понимали, что исход их противостояния с руководством СССР во многом будет зависеть от позиции Вашингтона по данному вопросу.

Дальнейшая ориентация на США после восстановления независимости и распада СССР, а вместе с ним и биполярной системы международных отношений, в целом укладывается в классическую схему «примыкания» согласно «теории альянсов» С. Уолта. Соединенные Штаты рассматривались политическими элитами этих государств как страна, победившая в холодной войне, и бесспорный лидер западного сообщества, в которое они стремились интегрироваться. Поэтому в условиях крайней ограниченности собственных ресурсов достижение стратегического партнерства с Вашингтоном представлялось им наилучшим способом лоббирования интересов своих стран на международной арене с минимальными издержками.

Следующей важной задачей является определение главных целей внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в отношении США и основных направлений их достижения. Анализ ряда публикаций о развитии отношений отдельных стран Балтии с США позволяет выделить следующие три приоритета балтийско-американского сотрудничества: укрепление безопасности этих стран, развитие в них демо-

кратических институтов и повышение благосостояния за счет развития экономических связей с США [1; 4; 10]. При этом совершенно очевидно полное преобладание вопросов безопасности над двумя остальными приоритетами.

Бесспорно, главной стратегической целью американского вектора внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии было (и остается) получение гарантий собственной безопасности от США как единственной оставшейся сверхдержавы и лидера всего Западного мира. Ключевую роль при обосновании этой цели играет тезис о неизменной угрозе их суверенитету и сохранению в качестве независимых государств со стороны России и, как следствие, геополитической уязвимости стран Балтии, их неспособности защитить свою безопасность собственными силами без внешней помощи.

При этом подчеркивается, что единственным эффективным инструментом обеспечения безопасности не только государств Балтии, но и всей Европы, является укрепление трансатлантических связей в рамках НАТО и американского военного присутствия в регионе. А потому Вильнюс, Ригу и Таллин не устроят никакие другие альтернативы в сфере международных гарантий их безопасности, кроме тех, что содержатся в статье 5 Североатлантического договора о создании НАТО.

Примечательно и то, что среди системных политических партий Литвы, Латвии и Эстонии уже к середине 1990-х гг. сложился редкий консенсус по вопросу о необходимости вступления в НАТО, поскольку членство в этом альянсе рассматривалось в качестве главного инструмента обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, произошла «секьюритизация» американского направления внешней политики этих стран. Скорейшее получение гарантий защиты от США в соответствии с обязательствами 5-й статьи Устава НАТО провозглашалось чуть ли не единственным залогом сохранения независимости и государственности Литвы, Латвии и Эстонии. При этом все понимали, что, хотя процесс расширения альянса на Восток инициировали немцы, решение вопроса о принятии в него стран Балтии зависело в первую очередь от позиции Вашингтона. Поэтому не удивительно, что в 1990-х – начале 2000-х гг. основные силы балтийской дипломатии были брошены именно на американское направление.

Что касается второго направления – сотрудничества с США по развитию демократических институтов в государствах Балтии, его значение и результаты были не столь очевидны. В переходный период во всех трех странах в той или иной степени были проблемы с коррупцией и построением системы эффективного общественного контроля за деятельностью государственного аппарата путем развития структур гражданского общества и преодоления социальной инертности народных масс.

В этой связи опыт США, как страны, где подобная система имеет уже долгую традицию успешного функционирования, был весьма полезен, как и возможности, которые могли предоставить для развития гражданского общества американские правительственные фонды, такие как *USAID*, *BAPF* и *SFL*.

Однако, как отмечает И. Морица, оценки американской помощи в этой сфере, например в латвийском обществе и политической элите, были весьма противоречивыми [7, с. 106]. Поэтому можно сделать вывод, что заявления официальных лиц государств Балтии о важности сотрудничества с США в сфере построения демократии были адресованы, прежде всего, американскому электорату, чтобы лишний раз напомнить о принадлежности латышей, литовцев и эстонцев к тому же «сообществу демократических ценностей», что и американцы, и использовать это в качестве дополнительного аргумента в пользу скорейшего принятия их стран в НАТО.

Вопросы экономики в процессе развития балтийско-американских отношений также находились явно на второстепенных ролях. В силу географической удаленности и узости рынков Литвы, Латвии и Эстонии они не представляли особого интереса для американского бизнеса. А доля прямых американских инвестиций даже в Литве, где они достигли наибольшего среди трех стран удельного веса, в конце 1990-х гг. не превышала 17,5 % [10]. Кроме того, далеко не все американские инвестиционные проекты здесь были успешны. Так, хорошо известен коррупционный скандал, связанный с участием американской компании «*Williams International*» в приватизации литовского нефтеперерабатывающего завода в г. Мажейкяй.

Гораздо более важным направлением развития отношений с США стало взаимодействие в международных организациях. Как отмечает бывший советник президента Латвии профессор Ж. Озолиня,

без поддержки американских дипломатов голос Латвии в ООН вряд ли был бы услышан. Так, по ее мнению, принятие 25 ноября 1992 г. на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «О полном выводе иностранных войск с территории государств Балтии» стало возможным лишь благодаря участию Вашингтона в подготовке и лоббировании этого документа.

Кроме того, тесное сотрудничество латвийских и американских представителей в ООН помогло дважды внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о невыполнении Россией условий этой резолюции и убраться к 1996 г. из повестки органов ООН российские претензии о несоблюдении прав человека в Латвии. После этого, благодаря беспрецедентной помощи американского госсекретаря М. Олбрайт, которая убедила ряд государств Африки и Азии поддержать кандидатуру Латвии, та была избрана в Совет ООН по экономическому и социальному сотрудничеству (ЭКОСОС), а в следующем году – в Комитет по правам человека в Женеве [5, с. 76–77].

Теперь рассмотрим хронологию основных событий и этапов в развитии балтийско-американских отношений. 2 сентября 1991 г. президент США Дж. Буш-старший заявил о признании восстановления независимости Литвы, Латвии и Эстонии, а 5 сентября – о возобновлении с ними дипломатических отношений в полном объеме. Т.е. Вашингтон признал восстановление независимости стран Балтии почти через неделю после того, как это сделал ЕС, но за день до принятия соответствующего решения Верховного Совета СССР.

Однако в начале 1990-х гг. политические контакты развивались достаточно осторожно. Так, первая встреча на высшем уровне состоялась лишь осенью 1993 г., когда президенты стран Балтии и США встретились в четырехстороннем формате во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В последующие годы обмен визитами на высшем и высоком уровнях был достаточно интенсивным. Однако его особенностью, как отмечал в своих мемуарах экс-президент Литвы А. Бразаускас, было то, что американские президенты предпочитали встречаться с лидерами государств Балтии не по одиночке, а сразу со всеми – в четырехстороннем формате – в Вашингтоне либо, «как в свое время делало и советское руководство, приезжая в географическую столицу региона – Ригу» [1, с. 453].

Тем самым США демонстрировали странам Балтии, что рассматривают их как единый регион и не хотят в своей политике выделять кого-то из них отдельно. По мнению Бразаускаса, такой подход был вполне оправдан, поскольку с учетом «незрелого политического мышления» руководства стран Балтии встреча американского лидера только с одним из трех президентов спровоцировала бы зависть и нездоровое соперничество.

В июле 1994 г. президент США Б. Клинтон совершил свой первый официальный визит в страны Балтии. Он посетил Ригу, куда для встречи с ним съехались президенты всех трех государств. А в июле 1997 г., сразу после Мадридского саммита НАТО, в Вильнюс прибыла госсекретарь США М. Олбрайт, чтобы успокоить страны Балтии в связи с решением альянса не приглашать их к первому раунду расширения в 1999 г.

В своем выступлении в Вильнюсском университете она заверила, что не одной демократической европейской стране не будет отказано в принятии в НАТО по историческим или географическим причинам, и они будут приняты как только докажут свое желание и способность выполнять членские обязательства, а НАТО решит, «что их членство отвечает интересам альянса» [1, с. 454]. На встречу с ней в литовскую столицу приехали также главы всех трех государств Балтии.

В свою очередь 26–27 апреля 1996 г. состоялся совместный визит в США президентов Литвы (А. Бразаускас), Латвии (Г. Ульманис) и Эстонии (Л. Мери). В январе 1998 г. эти же лидеры трех стран посетили Вашингтон для подписания Хартии о партнерстве между США, Эстонией, Латвией и Литвой, более известной как «Балтийская хартия».

Хотя этот документ не содержал никаких конкретных обязательств о гарантиях безопасности стран Балтии со стороны США или о сроках их принятия в НАТО, он включал декларацию о намерениях создать для этого все условия. Кроме того, хартия оформляла создание двух рабочих групп по отношениям в сфере военной обороны и по экономическому сотрудничеству [10].

Сменивший Б. Клинтона на посту президента США Дж. Буш-младший продолжил практику своего предшественника встречаться с лидерами сразу всех трех государств Балтии. Так, в мае 2005 г. он со-

вершил официальный визит в Ригу для встречи с лидерами Литвы, Латвии и Эстонии – впервые после их вступления в НАТО и ЕС. В следующем году Дж. Буш вновь посетил Ригу – на этот раз для участия в саммите Североатлантического альянса.

Рассматривая динамику балтийско-американских отношений в 1990–2000-х гг., можно выделить в их развитии три основных этапа. Первый охватывает период с осени 1991 г. до конца 1993 г. В этот период лидеры США и стран Балтии воздерживались от взаимных визитов, и контакты между государствами поддерживались, главным образом, в рамках международных организаций, прежде всего, ООН. Главной задачей балтийской внешней политики в отношении США на этом этапе было стремление заручиться американской поддержкой в деле решения спорных вопросов с Россией, а также использовать американскую поддержку для укрепления своего суверенитета и ускорения его международного признания.

Следующий этап охватывает 1994 – весну 2004 г. Он начался с решений Брюссельского саммита НАТО о начале политики «открытых дверей» и принятия программы «Партнерство ради мира», а также первого официального визита президента США в страны Балтии. Основным содержанием этого этапа была мобилизация Литвой, Латвией и Эстонией всех ресурсов для лоббирования в Вашингтоне своего скорейшего принятия в НАТО и достижения своей главной стратегической цели – получения от США гарантий собственной безопасности.

В мае 2004 г. начался следующий этап в балтийско-американских отношениях. Главная долгосрочная цель внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии – членство в НАТО, была уже достигнута. В этих условиях, с одной стороны, динамика политических контактов несколько ослабевает, а с другой – на передний план выходят такие направления сотрудничества, как совместное продвижение демократических ценностей на постсоветском пространстве и участие стран Балтии в объявленной Вашингтоном войне с международным терроризмом в качестве их посильного вклада в укрепление общей системы коллективной безопасности стран Запада.

Выводы. Таким образом, несмотря на удаленность от Балтийского региона, США по ряду объективных причин становятся для государств Балтии после восстановления их независимости главной

опорой на международной арене. Этому способствовало и изменение места Вашингтона в системе международных отношений, и его принципиальная позиция по непризнанию включения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР, и формирование в США эффективного инструмента лоббирования интересов этих стран в лице консолидированной и политически активной диаспоры.

Основной целью американской политики государств Балтии в рассматриваемый период было получение от США гарантий собственной безопасности, а основным направлением реализации этой цели – лоббирование своего принятия в НАТО. Помимо этого, балтийско-американские отношения включали поддержку Соединенными Штатами интересов Литвы, Латвии и Эстонии в международных организациях, таких как ООН, ВТО и др. В качестве второстепенных направлений можно выделить также американскую помощь в построении в странах Балтии демократических институтов и немногочисленные инвестиционные проекты.

Главными вехами в развитии балтийско-американских отношений в рассматриваемый период, на основании которых автором выделяются три этапа в их развитии, стали: начало официальных контактов на высшем уровне (1994 г.) и принятие всех трех государств Балтии в НАТО (2004 г.).

Библиографические ссылки

1. *Бразаускас А.* Пять лет Президента : события, воспоминания, мысли. М. : Унипринт, 2002. 623 с.
2. A Collection of Speeches, Articles and Interviews by the Lithuanian Ambassador to the U.S., Vygaudas Ušackas. Chicago : Lithuanian Research and Studies Center, 2005. 281 p.
3. *Smith K. C.* Baltic-Russian Relations. Implications for European Security. Washington D.C. : Center for Strategic & International Studies, 2002. 61 p.
4. Latvia and the USA : From Captive Nation to Strategic Partner / *D. Auers* (ed.). Riga : University of Latvia Press, 2008. 206 p.
5. *Ozoliņa Ž.* The United States and Latvia : Standing Shoulder to Shoulder in International Organizations // Latvia and the USA : From Captive Nation to Strategic Partner. *D. Auers* (Ed.). Riga : University of Latvia Press, 2008. P. 75–86.
6. *Lejiņš A.* US Policy Toward the Baltic States During Three Presidencies : An Essay // Latvia and the USA : From Captive Nation to Strategic Partner / *D. Auers* (ed.). Riga : University of Latvia Press, 2008. P. 87–96.
7. *Morica I.* The Latvian-American Partnership in Building Civil Society in Latvia // Latvia and the USA : From Captive Nation to Strategic Partner / *D. Auers* (ed.). Riga : University of Latvia Press, 2008. P. 97–108.

8. Latvia and the United States : A new Chapter in the Partnership. *I. Indāns* (Ed.). Riga : Center for East European Policy Studies, 2012. 156 p.
9. *Swihart J. W.* Lithuania and the United States // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 1998. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-1-Swihart1.pdf> (accessed : 23.09.2019).
10. *Norkus R.* The U.S. Role in Lithuania's Foreign and Security Policy // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 1999. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-3-Norkus.pdf> (accessed : 23.09.2019).
11. *Ušackas V.* Strengthening the U.S.-Lithuania Partnership : Lithuania Perspective // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 2003. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Ušackas.pdf> (accessed : 23.09.2019).
12. *Tefft J. F.* Lithuania and the United States: An Evolving Partnership // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 2003. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Tefft.pdf> (accessed : 23.09.2019).
13. *Asmus R. D.* A Baltic Challenge // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 2003. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Asmus.pdf> (accessed : 23.09.2019).
14. *Vilpišauskas R.* The Dilemmas of Transatlantic Relations after the EU Enlargement and Implications for Lithuania // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 2003. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Vilpisauskas.pdf> (accessed : 23.09.2019).
15. *Lopata R.* The Lithuanian-American Association: Why do We Need the U.S.? // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic recourse]. 2010. URL : <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/08/LFPR-23-Lopata.pdf> (accessed : 23.09.2019).

Дата поступления статьи: 30.09.2019.

Образец цитирования: *Володькин А. А.* Развитие отношений Литвы, Латвии и Эстонии с США в 1990–2000-е гг. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2019. Вып. 7. С. 7–23.

Автор: Володькин Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник центра истории геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси, докторант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: andrei_va@tut.by.

THE DEVELOPMENT OF THE LITHUANIAN, LATVIAN AND ESTONIAN RELATIONS WITH THE UNITED STATES OF AMERICA IN 1990s – 2000s

A. A. Valodzkin

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus

Minsk, Republic of Belarus

Abstract: The article considers development of relations of the three Baltic states of Lithuania, Latvia and Estonia with the United States of America (the USA) in the first two decades since they restored their independence (1990s – 2000s). Resting his conclusions on a wide range of literature and sources, including research papers on different aspects of the Baltic-American relations, texts of speeches of the Baltic states' officials, media materials, as well as records of his research interviews made with several former Latvian and Lithuanian diplomats and politicians, the author analyzes reasons for such a high rank of the USA within the framework of Lithuanian, Latvian and Estonian foreign policy priorities. Also the article reveals main goals of the Baltic states' foreign policies regarding the USA and main directions of their accomplishment. Analyzing the chronology of the main events in the course of the Baltic-American relations, the author also highlights the following stages of their development: 1) seeking the US support for international recognition and strengthening of the Baltic states' independence 2) Lithuanian, Latvian and Estonian struggle for their admission to the NATO and 3) the evolution of the Baltic states' relations with Washington after they gained a full-fledged membership in the EU and NATO.

Key words: Baltic states; Lithuania; Latvia; Estonia; foreign policy; United States of America; NATO.

References

1. Brazauskas, A. (2002). Piat' liet priezidenta: sobytija, vospominanija, mysli [Five years of the President: events, memories, thoughts]. Moscow, Uniprint, 623 p. (In Russ.).
2. (2005). A Collection of Speeches, Articles and Interviews by the Lithuanian Ambassador to the U.S., Vygaudas Usackas. Chicago, Lithuanian Research and Studies Center, 281 p.
3. Smith, K. C. (2002). Baltic-Russian Relations. Implications for European Security. Washington D.C., Center for Strategic & International Studies, 61 p.
4. Auers, D. (ed.) (2008). Latvia and the USA: From Captive Nation to Strategic Partner. Riga, University of Latvia Press, 206 p.
5. Ozolina, Z. (2008). The United States and Latvia: Standing Shoulder to Shoulder in International Organizations. In: *Latvia and the USA: From Captive Nation to Strategic Partner*. Riga, University of Latvia Press, p. 75–86.
6. Lejiņš, A. (2008). US Policy Toward the Baltic States During Three Presidencies: An Essay. In: *Latvia and the USA: From Captive Nation to Strategic Partner*. Riga, University of Latvia Press, p. 87–96.
7. Morica, I. (2008). The Latvian-American Partnership in Building Civil Society in Latvia. In: *Latvia and the USA: From Captive Nation to Strategic Partner*. Riga, University of Latvia Press, p. 97–108.
8. Indans, I. (ed.) (2012). Latvia and the United States: A new Chapter in the Partnership. Riga, Center for East European Policy Studies, 156 p.
9. Swihart, J. W. (1998). Lithuania and the United States. In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-1-Swihart1.pdf> (accessed 23.09.2019).
10. Norkus, R. (1999). The U.S. Role in Lithuania's Foreign and Security Policy. In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-3-Norkus.pdf> (accessed 23.09.2019).

11. Usackas, V. (2003). Strengthening the U.S.-Lithuania Partnership: Lithuania Perspective. In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Usackas.pdf> (accessed 23.09.2019).
12. Tefft, J. F. (2003). Lithuania and the United States: An Evolving Partnership. In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Tefft.pdf> (accessed 23.09.2019).
13. Asmus, R. D. (2003). A Baltic Challenge. In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Asmus.pdf> (accessed 23.09.2019).
14. Vilpisauskas, R. (2003). The Dilemmas of Transatlantic Relations after the EU Enlargement and Implications for Lithuania. In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-11-12-Vilpisauskas.pdf> (accessed 23.09.2019).
15. Lopata, R. (2010). The Lithuanian-American Association: Why do We Need the U.S.? In: *Lithuanian Foreign Policy Review*. URL: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/08/LFPR-23-Lopata.pdf> (accessed 23.09.2019).

For citation: Valodzkin, A. A. (2019). The Development of the Lithuanian, Latvian and Estonian Relations with the United States of America in 1990s – 2000s. In: *Actual Problems of International Relations and Global Development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 7, p. 7–23.

About author: Andrei Valodzkin – PhD in history of international relations and foreign policy, associate professor, senior researcher at the Centre of the history of geopolitics, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus), habilitation doctoral fellow of the International relations department of the Belarusian State University (Minsk, Belarus); e-mail: andrei_va@tut.by.

Received: 30.09.2019.